

«НЕ МОГУ ЗАБЫТЬ...»

Народному артисту СССР Михаилу Федоровичу Астангову исполнилось бы ныне 75 лет... Его роли сохранились в памяти любителей театра и кино. Его, актера и человека, помнят коллеги по съемкам в кино, по работе в Театре имени Евг. Вахтангова. Наш корреспондент И. Чутко обратился к тем, кто знал артиста. Вот несколько строк воспоминаний.

А. КАЗАНСКАЯ,
народная артистка РСФСР:

— На протяжении многих лет я была партнершей Михаила Федоровича в спектаклях и концертных программах. Помню, он никогда не «поучал» молодых. Он считал, что главное — задать верный тон роли и тогда она «пойдет», но разрабатывать ее молодой актер должен самостоятельно. Умению самостоятельно мыслить, наполнять образ верным содержанием я училась у Астангова.

Михаил Федорович был очень общителен. Да, его нельзя назвать скрытным, однако в нем постоянно ощущалась неумемная творческая работа мысли. Как и всякий большой художник, Астангов не был полностью удовлетворен собой. Однажды я спросила его, почему он так поздно взялся за роль Гамлета. Астангов ответил: «Мне кажется, молодой актер не может передать философию Гамлета. Я долго выжидал, но, по-видимому, упустил момент, когда надо было начать работать над этой ролью... Но не сыграть Гамлета я уже не мог...».

Астангов создал много сценических характеров — гротескных, сильных, трагических. Но, по-видимому, он все-таки не допел свою песню. Мне кажется, новая грань таланта Михаила Федоровича могла бы раскрыться в тонких, лирических ролях...

Г. ЩУКИН,
кинорежиссер:

— К сожалению, мне не довелось работать вместе с Михаилом Федоровичем. Я могу судить о нем только как зритель. Астангов умел создавать совершенно противоположные характеры. Он прекрасно сыграл невежественного пана Коморовского в фильме «Мечта», и столь же прекрасно — философа, гуманиста Матиаса Клаузена в спектакле «Перед заходом солнца». Мне трудно сказать, что больше впечатляло в Астангове: умение ли передавать мысль, как, к примеру, в «Гамлете», в котором актер показал трагедию ума, опередившего свою эпоху, или созданный им одухотворенный, романтический образ Сирано де Бержерака... Я не могу забыть и гротесковые роли Астангова — гангстера Горготту в «Миссурийском вальсе» Николая Погодина: в берете, спущенном на лоб, с кастетом в руках, с утрированно зловещим взглядом...

СОВЕТСКИЙ ПУБЛИЦИСТ

4 НОЯ 1975